

самому искать и творить в течение всей своей жизни, а не требовать ее «немедленно» от других.

Необходимо обновить в себе дух на национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Мы должны научиться веровать по-новому, созерцать сердцем – цельно, искренно, творчески. России нужен новый русский человек, с обновленным – религиозным, познавательным, нравственным, художественным, гражданским, собственническим и хозяйственным укладом. Этот уклад, отмечал И. А. Ильин, мы должны, прежде всего, воспитать и укрепить в себе самих. Россия ждет нового, христиански-социального, волевого, творческого воспитания. Но как воспитает других тот, кто не воспитал себя самого?

У России, прозорливо отмечал И. А. Ильин, нет в мире искренних доброжелателей. Русский народ может надеяться только на Бога и на себя. Он может освободиться только сам. Русский народ возродится только самостоянием, самопомощью, творческой самодеятельностью.

В заключение отметим: тексты И. А. Ильина поражают глубиной смысла, проникновенным литературным словом и правдивостью сердца. Они воспитывают!

В. В. ШУБИН

И. А. ИЛЬИН О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОЛИТИКИ

И. А. Ильин, являясь не только философом, но и теоретиком права, не мог не рассматривать вопросы правосознания в преломлении своего учения о духовном обновлении общества.

В работе «Путь духовного обновления» он пишет о том, что общество переживает «эпоху, когда правопорядок становится повсюду непрочным и колеблется в самых основах своих; когда большие и малые государства стоят перед возможностью крушения и распада, а над миром носятся какие-то всеразлагающие дуновения или даже порывы революционного ветра, угрожающие всей человеческой культуре. Это означает, что необходимо начать планомерную, систематическую борьбу за укрепление и очищение современного правосознания. Если эта борьба не начнется или не будет иметь успеха, тогда правосознание современного человека станет жертвою окончательного разложения, а вместе с ним рухнет и вся современная мировая культура... Современное человечество переживает кризис правосознания» [2, с. 266].

В работе «О сущности правосознания» Ильин указывает на глубинное основание правосознания, каковым, по его мнению, является общественная жизнь людей. Каждому человеку, как члену сообщества, присуще мировоззрение, частью которого выступает правосознание, исходящее из осознания, что на свете существуют другие люди, что устройство личной жизни человека зависит от его отношения к другим людям, независимо от того, знает он об этом или не знает. Субъективно-психологическим истоком права, закона, обычая, пишет он, является основанное на здравом смысле «убеждение в том, что не все внешние деяния одинаково допустимы и “верны”, что есть совсем

“невыносимые” поступки и есть “справедливые” исходы и решения, – это убеждение, ещё не знающее о различии “права” и “морали”, лежит в основе всякого “закона” и “обычая” и генетически предшествует всякому законотворчеству». Внутреннее убеждение людей в существовании справедливого и несправедливого, законного и незаконного имеется объективно, независимо от внешней формы выражения и осуществления действительного права. Оно может быть представлено в виде правового чувства, инстинкта правоты или интуиции правоты и направлено на внешние отношения людей друг к другу. Раскрыть и описать содержание этого смутного инстинктивного чувства, перевести его из бессознательного чувства в план знания значит «положить начало зрелому естественному правосознанию». Сознательное развитие инстинктивного чувства права и есть естественное право, превращающееся в духовное основание жизни людей, в естественную правовую идею. У И. А. Ильина показана тесная генетическая связь двух уровней правосознания.

Источник кризиса правосознания Ильин видит в том, что в современном мире произошло освобождение культуры от влияния религии и тех духовных ценностей, которые веками культивировались религией в человеческом обществе, в результате чего в нём развился кризис духовности и нравственности.

«Этот кризис захватил и правовое чувство человека, обычно называемое правосознанием, так, как если бы дело шло здесь только об одном “сознании” (в действительности “правосознание” охватывает и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта). Весь внутренний *правовой опыт* человека начал постепенно мельчать и искажаться. Новое правосознание становилось всё менее христианским, всё менее религиозным, всё более безбожным; религиозный дух и смысл начал всё более покидать правовую и политическую жизнь. Отношение человека к человеку стало утрачивать христианскую окраску и санкцию; брат терял брата, и вследствие этого волк шёл навстречу волку. Правосознание становилось беспочвенным; мотивы и побуждения его делались плоскими; оно теряло благородное направление, забывало свои первоначальные, священные основы и подчинялось духу *скептицизма*, которому всё сомнительно, духу *релятивизма*, для которого всё относительно, и духу *нигилизма*, который не хочет верить ни во что. Правосознание разучалось видеть добро и зло, право и несправдливость; всё стало условным и относительным, водворилась буржуазная беспринципность и социальное безразличие; надвигалась эпоха духовного нигилизма и публичной продажности». В результате «расцвету формальной юриспруденции соответствовало пренебрежённое и разлагающееся правосознание» [2, с. 271].

«Это состояние правосознания характеризуется следующим и чертами:

1. Отрицание духа, духовной личности, духовной культуры, веры, семьи, родины и права как самостоятельных ценностей;
2. Сведение человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию;

3. Неверие в силу личной свободы, инициативы и органического, творческого равновесия личной и общественной жизни;

4. Вера в силу механической покорности, диктаториального приказа и запрета; в силу вражды, классовой борьбы, революции, всеобщей бедности и всеобщего уравнения.

Такое «правосознание» есть правосознание только по видимости; на самом деле оно просто *отрицает право* как проявление духа и свободы и утверждает диктаториальный, механический произвол. Поэтому оно обозначает собой последнюю, низшую ступень в разложении правосознания. Дно достигнуто. Кризис развернулся. В дальнейшем возможны только два пути: всеобщее крушение права, государственности и духовной культуры или же возрождение, очищение и обновление правосознания» [2, с. 273].

Выход из кризиса правосознания И. А. Ильин видит в духовном обновлении общества и, в первую очередь, самого человека. Он считает, что «современный человек должен прежде всего обратиться к самому себе, к *своему личному правосознанию*, постигнуть, чем оно болеет и чего ему не хватает, и попытаться возродить в своей душе священные основы и глубокие источники здорового правосознания». Для этого человек, по мнению Ильина, должен строго придерживаться трёх основных правил: *во-первых*, добровольно соблюдать действующие законы и *лояльно* бороться за новые, лучшие; *во-вторых*, он должен освободить себя внутренне «посредством добровольного самообязывания» и искать свободы «только через закон и под законом»; *в-третьих*, всякое действующее право (закон, полномочие, приговор, запрет, юридический обычай или повинность) должно быть «освящено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного, христиански-воспитанного правосознания».

Таким образом, Ильин предлагает человеку воспитывать в себе духовные ценности, основанные на вере, духовной любви, совести и свободе. Только моральная личность может взять на себя ответственность за неизбежную реализацию духовных ценностей. И если российский народ хочет сохранить эти ценности, без которых невозможны ни культура, ни современный человек, у него нет иного пути, нежели путь, предложенный великим русским мыслителем И. А. Ильиным.

Важная часть политических исследований И. А. Ильина содержится в статьях, объединённых сборником «Наши задачи». В них рассматриваются такие вопросы, как природа и структура государства, формальная и творческая демократия, политическая партийность, тоталитаризм, федерация, социализм и фашизм, справедливость, ответственность и сопряжение её со свободой и др. Как отмечает исследователь творчества Ильина Н. П. Полторацкий, «в этих статьях отражено целостное и многогранное мировоззрение замечательного русского религиозного и политического мыслителя. Это...результат огромной умственной работы, проделанной автором в нескольких академических областях: философии, права, богословия, истории, политологии, экономики и статистики, искусствоведения и литературоведения. «Наши задачи» труд в

значительной степени энциклопедический и в точном смысле слова итоговый и поэтому особенно ценный».

В работах И. А. Ильина чётко сформулированы теоретические проблемы совершенствования политики как правового механизма управления обществом, укрепления государства как основы общественной жизни, рассматриваются природа права и правотворчества, механизм государственной власти. Причём, все эти проблемы рассматриваются применительно к человеку, его нравственности и духовности.

Ильин – сторонник концепции *естественного права*, ученик и последователь П. И. Новгородцева. Правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью, он называет *естественным правом*, то есть правом, соответствующим самому «естеству» человека как духовно-нравственного существа. Естественное право лежит в основе положительного права (тех норм, которые устанавливаются государством и подлежат применению). Оттенья «внешнюю» природу права, И. А. Ильин усматривает её подлинную «внутреннюю» душевно-духовную сущность. Он вводит понятие правосознания, которое не сводится только к знанию положительного права, «оно включает в себя все функции душевной жизни: и прежде всего – волю и притом именно – духовно воспитанную волю, а затем – и чувство и воображение и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души» [1, с. 68].

Говорит ли И. А. Ильин об обществе, государстве или политике, он непременно связывает их с *духовно-нравственной* сущностью человека. Он не идёт по пути отрицания и неприятия государства как некоторые представители «естественно-правовой» теории, ратующие за общество без государства и «позитивного», «писаного» права, функционирующего только за счёт осознания каждым человеком своих и чужих неотъемлемых «естественных» прав. «Естественность» государства И.А. Ильин видит в его духовной, нравственной сущности и определяет как «*родину, оформленную и объединённую публичным правом*, или иначе: *множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сложившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания*» [2, с. 290], а также «*организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих её силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками...*» [2, с. 295]. Имея перед глазами пример современной ему России и основываясь на нём, он объясняет причины упадка и разложения государства «своекорыстием, безнравственностью, беззастенчивостью и беспринципностью, цинизмом, честолюбием и властолюбием» со стороны как граждан, так и политических деятелей и только «*государственное настроение души*, объемлющее и чувство, и воображение, и мысли (а следовательно, ведущее к решениям и поступкам) – *составляет подлинную ткань государственной жизни* или как бы тот воздух, которым государство дышит и без которого оно задыхается и гибнет», иначе «государство становится простой видимостью, которая, может быть, имеет правовую силу и «давление», но духовно висит над пустотой» [2, с. 295].

Таким образом, И. А. Ильин объединяет воедино государственность и нравственность, которые не могут существовать друг без друга, вытекают друг из друга, придают друг другу глубокий смысл и зависят, в целом, от духовности людей, принадлежащих к государству. Он указывает на тесную взаимосвязь человека, государства и политики, их неотъемлемость и зависимость от моральных и нравственных норм, существующих в обществе. Он считает, что сущность политики, её «первая и основная аксиома» всё ещё остаётся непонятой людьми, обществом и государством. «Эта аксиома утверждает, что *право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания*» [2, с. 290]. Другими словами, государство возникает из нравственности человека и, в свою очередь, влияет на его нравственность. Если государство правовое, то оно формирует правосознание человека, основанное на нравственности и высоких духовных ценностях и, наоборот, безнравственное, малодуховное государство делает своих граждан аморальными и бездуховными. Но связь государства и человека – взаимная. Поэтому, чем выше духовный и нравственный уровень людей, относящихся к государству, тем нравственнее и духовнее будет и оно само, тем больше правовых законов будет в нём, тем выше будет взаимное уважение государства и его граждан.

Исходя из основных аксиом правосознания (закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания), И. А. Ильин делает вывод, что правовое государство есть политическое воплощение свободы граждан, участвующих в данном политическом союзе; основой такого государства является взаимное уважение граждан друг к другу, государства и гражданина, воля которого свободна и автономна. Нарушение этих аксиом, низкий уровень правосознания усиливает в государстве черты учреждения (опеки сверху) над корпорацией (заинтересованной солидарности снизу). Это противоречие между государством-учреждением (по форме) и государством-корпорацией (по духу), считает Ильин, непременно разрешится в пользу корпорации и самоуправления, но для этого правосознание должно пройти долгий путь совершенствования, укоренения в человеческих душах нравственных, добрых начал, поскольку «государство творится *внутренне, душевно и духовно*; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе; её орудием или органом является *человеческое правосознание*» [2, с. 291]. Государство не перестаёт быть публично-правовой корпорацией, где править должны *лучшие* по своим нравственным, духовным и организационным качествам граждане. И избирательный закон, и государственное устройство должны служить наиболее эффективному отбору этих лучших граждан, которые должны «*прислушиваться к... правосознанию своего народа – и считаться с ним; ...отождествляться с ним; говорить и действовать из него...* Таким образом, народ и его вождь встречаются и объединяются друг с другом в той таинственной глубине, где живёт *любовь к родине* и иррациональное *государственно-политическое настроение*» [2, с. 292].

По его мнению «настоящая политическая жизнь не кричит в собраниях и парламентах и не буйствует на улицах [что характерно для политики времён Ильина и современной российской политики – ШЛВ.В.]; – она молчит в глубине национального правосознания, а крики, буйство и стрельба – это только страстные и чаще всего нездоровые взрывы внутренней политической жизни», то есть политика – это нечто более глубокое, чем внешние проявления человеческих и общественных устремлений, а «внешние проявления политической жизни совсем не составляют самую политическую жизнь...» [2, с. 291].

В чём же И. А. Ильин видит цели политики? Он считает, что «политическая цель – это та цель, про которую *каждый* гражданин может сказать: “это *мая* цель”; и будет при этом *прав*; и про которую он должен добавить: “это *не только мая* цель”; и про которую все граждане вместе и сообща могут добавить: “это *наша общая* цель”; и будут при этом *правы*» [2, с. 301-302].

И. А. Ильин объясняет, когда, при каких обстоятельствах и почему человек вовлекается в политику и политическую жизнь, какие интересы он при этом преследует. «Сфера *политического* начинается там, где *все хотят одного и того же*, и при этом такого, что или у *всех сразу будет* или чего у *всех сразу не будет*. Каждый желает этого у себя в душе и по-своему, ибо психологически все люди различны: “интерес”, как *личное переживание*, остаётся множественным и различным; но интерес, как *желаемый предмет*, – *един* у всех и для всех; и удовлетворить его можно только посредством *совместной организованной деятельности*. *Общность цели ведёт к общности средств*» [2, с. 302]].

Учёный не отрицает, что кроме достижения целей всеобщего единения, общественного благополучия, «общности интересов», многие политики могут преследовать и совершенно другие цели (и не только политики, но и граждане, вовлечённые в политический процесс и политическую жизнь. Люди, занимающиеся политикой, могут преследовать самые различные цели – и своекорыстные, и нелепые, и разрушительные, и предательские, и чудовищные; «но всё-таки цели останутся в действительности *противополитическими*», и все окружающие (люди, общество, государство) «должны именно так оценивать и характеризовать их; иначе политика превратится постепенно в суетню сумасшедших и преступных людей. Идея и слово “политика” указывают совсем не на пустую форму властвования и принуждения; напротив, они указуют на некоторое определённое *содержание*. Здоровое правосознание, настоящая государственно-политическая настроенность – будут всегда верны этому содержанию и этой цели» [2, с. 300].

Устремления и цели политиков и других граждан, участвующих в политической жизни, не связанные с всеобщей целью, с гражданским правосознанием, с нравственностью и духовностью, являются какими угодно, только не политическими. Сама сущность политики, по Ильину, духовна и нравственна.

Однако, по его мнению, формирование и развитие политики в государстве может идти по двум направлениям.

С одной стороны, у каждого участвующего в политическом процессе субъекта «имеется *своя особая* “политическая” цель», и он «имеет возможность и право *менять* свою политическую цель по собственному усмотрению, политически “*передумать*” и ставить себе новую, может быть, даже прямо противоположную политическую цель». В данной ситуации человек просто стремится к завоеванию политической власти и его «политика» является уже не целью, а «дорогой» и «орудием», что полностью противоречит самому понятию «политика», как явлению всеобщему и нравственному.

С другой стороны, человек может воспринимать политику как «*единство, объективность и безусловность государственной цели и политического задания*». При таком понимании дела термин “политика”, “политический” указывают не просто на государственную власть как на путь, или орудие, или средство, при помощи которого будет осуществляться известная цель, *а на единое, высшее задание* государства, на ту *цель*, которой должна служить государственная власть, на ту *ценность*, которую должна осуществить политическая деятельность».

Таким образом, по И. А. Ильину, политика не бывает «чистой» или «грязной», она едина и постоянна, но она может быть нравственной или безнравственной, духовной или бездуховной. И то, и другое состояние политики зависит только от человека, от его отношения к самому себе, к другим людям, к обществу и государству, от его правосознания. Человек бездуховный является политически-неспособным и к политике не призванным.

Высшей целью политики является достойная и творческая жизнь человеческого духа, а *положительное право* и государственная организация являются только *средством*. Политика, убивающая духовную жизнь или хотя бы не содействующая её воспитанию и расцвету, пресекает источник общественного развития и обрекает себя на вырождение и гибель. И напротив, нравственная политика правового государства оказывает на личность огромное воспитательное влияние. «Государственное правосознание *поднимает частную волю отдельного гражданина на высоту истинной политической цели*: оно расширяет её объём (прикрепляя его к справедливым интересам *всех* сограждан) и облагораживает её *содержание* (указывая именно на *духовно-верные и справедливые* интересы других). Этим *политика воспитывает человека*, приучая его созерцать весь горизонт своих сограждан и выделять повсюду то, что, по его собственному крайнему разумению, духовно верно и справедливо. В этом воспитании частная воля гражданина не только поднимается на государственный уровень и не только расширяется в объёме, но и *освобождается* от личной жадности и ...своекорыстия» [2, с. 314].

Ценность работ И. А. Ильина в области государственности и политики заключается в том, что он видел проблемы этих социальных явлений в жизненно-волевой перспективе и, как бы, через призму времени. Ведь именно к современной России, претендующей называться правовым демократическим государством, но разлагающейся нигилизмом, безнравственностью, злыми и

нечистоплотными схватками за власть, обращены пронизанные болью пророческие слова великого мыслителя: «Чем больше людей, лишённых политического правосознания, активно участвуют в государственной деятельности (хотя бы в форме простого голосования), тем большая опасность возникает для государства. Чем большее число граждан теряет из вида единое и объективное здание государства и начинает преследовать не *общую* цель, а множество *частных* целей..., тем сильнее политика начинает вырождаться и разлагаться, тем слабее становится государство, тем легче оно рухнет и распадётся в один не прекрасный день» [2, с. 300].

И каждый гражданин России, известный политический деятель или простой избиратель всегда должны помнить слова И. А. Ильина о том, что «истинная политика совсем не служит частным и личным интересам – всё равно, будь это частный интерес определённого лица, целой группы или целого класса. Истинная политика принципиально отклоняет все и всякие частные вожеления. Она считается только с верными и справедливыми интересами лиц, социальных групп и социальных классов; и притом исключительно с точки зрения *целого народа, государства, родины*, с точки зрения *общего интереса, справедливости, естественного права*» [2, с. 314]. Только в этом случае российский народ сможет научиться духовному патриотизму, обретению Родины, внутренней свободы, совести и нравственности, преодолеть все социальные трудности современности и стать поистине великим народом, каким его мечтал видеть великий русский мыслитель И. А. Ильин.

Литература:

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2003.

Е. В. ЮЖАНИНОВА

ИДЕИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Одним из направлений образовательной политики России обозначена задача создания новой ценностной системы общества, духовно и культурно насыщенной, сочетающей современные социально значимые ценности с передовыми отечественными и зарубежными традициями. Это подтверждает актуальность и своевременность детального изучения творческого наследия виднейших представителей педагогической мысли Германии конца XVIII – начала XIX веков, главное содержание которой составляли гуманистические идеи. Гуманистическое миропонимание создавало основу движения к идеалам духовности, укрепляло нравственные основания образования и воспитания. Положение о том, что образовательный процесс должен быть нравственно ориентированным, утверждалось в качестве непреложной педагогической аксиомы.

Основной ценностью, отраженной в педагогической мысли этого времени, называлась *нравственность*. Выдающиеся немецкие философы, педагоги, писатели этого времени уделяли особое внимание вопросам нравственного воспитания, что отражало осознание значимости воспитания для